

Богатырев С.Е.

Структурное качество социointелектуальных активов человеческого капитала национальной инновационной системы РФ и проблемы разногласий ее субъектов // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 8 (130). С. 131–138

131

УДК 330.313

С.Е. Богатырев*

СТРУКТУРНОЕ КАЧЕСТВО СОЦИОИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РФ И ПРОБЛЕМЫ РАЗНОГЛАСИЙ ЕЕ СУБЪЕКТОВ

В статье рассматривается проблема снижения структурного качества человеческого капитала в рамках формирования и развития национальной инновационной системы РФ. Понятие и явление инновации противопоставляется дополненному и расширенному в категориях теории развития человеческого капитала понятию структурной коррупции. Представлен авторский подход к классификации форм инновационного размещения капитала и соответствующих им социопроизводственных отношений между субъектами-инноваторами.

Ключевые слова: национальная инновационная система, мета-агенты, агент-социум, структурная коррупция, институализация бюрократии, инновация, инновационная деятельность, система.

Национальная инновационная система (далее – НИС) объединяет усилия структур государства и негосударственных институтов инновационной сферы в интересах ускоренной реализации результатов интеллектуальной деятельности на рынке высокотехнологичной наукоемкой продукции и на основе формирования между субъектами инновационной деятельности равноправных партнерских отношений [1].

В условиях необходимости адаптации структуры НИС как формы национального хозяйствования РФ к вызовам внешней среды особую важность приобретает вопрос синхронизации (согласования) отличных друг от друга методологий, идеологий и целей деятельности составляющих ее субъектов – *Науки, Бизнеса, Государственного управления*.

Очевидно, что данные субъекты еще недостаточно интегрированы в единую инновационную систему. Несмотря на сравнимый с национальным масштаб деятельности, они склонны проявлять себя как обособленные агенты рынка инноваций и, соответственно, конкурировать (как между собой внутри национальной хозяйственной системы, так и с аналогичными мета-агентами других национальных систем – последнее в рамках данной статьи не рассматривается).

В силу ресурсно-технических различий их производственных систем наиболее общей позицией и одновременно средством конкуренции выступают одинаково используемые всеми ими нематериальные активы человеческого капитала (далее – НМА ЧК).

Говоря о НМА ЧК в широком смысле, мы обычно подразумеваем не только интеллектуальный багаж знаний о процессе хозяйствования, но и информацию носителей (субъектов НИС) друг о друге и средствах обмена этими знаниями. Иначе говоря, субъекты НИС, как элементы производственной системы, максимально человекоемки и конкурируют по поводу и посредством распределения социointелектуальных активов ЧК – знания, помноженного на социальное влияние.

* © Богатырев С.Е., 2015

Богатырев Сергей Евгеньевич (sergei.bogatyrev@mail.ru), Самарская академия государственного и муниципального управления, 443084, Российская Федерация, г. Самара, ул. Стара-Загора, 96.

Вместе с тем масштаб деятельности субъектов НИС, используемых ими средств и их влияния на всю НИС достаточно велики и устойчивы, чтобы считать *Науку*, *Бизнес*, и *Государственное управление* мета-агентами рынка инноваций. Под мета-агентами подразумеваются неисключимые «игроки», закрепленные в методологии национального хозяйствования на институциональном уровне.

И действительно, абсолютное большинство организаций в РФ немислимы, с одной стороны, вне котирования в качестве составляющего одного из данных мета-агентов, с другой стороны, даже будучи предприятием *Науки*, *Бизнеса* или *Гос. управления*, организации РФ неизбежно организуют службы сообщения и ко-операции с остальными субъектами в целом или их подразделениями в частности.

В данном контексте рассмотрения под структурным качеством ЧК понимается способность некоторых социоинтеллектуальных активов ЧК пересекать границы субъектов НИС с наименьшими транзакционными издержками для всех агентов: это и способность к сотрудничеству, оптимизации средств, и гуманизация форм межсубъектного экономического диалога.

Явные частные оппортунистические следствия подобной социоинтеллектуальной деструкции чаще всего связывают с коррупцией, а системные следствия — с коррупцией «системной», или «структурной», вполне законодательно воспроизводящей институциональные и, в частности, инвестиционные ловушки [2].

С точки зрения НИС стратегически неэффективным следует считать некоторое формально инновационное, но притом лишь односторонне учитывающее интересы субъектов размещение ЧК.

По нашему мнению, такое размещение, будучи единожды лоббистски проданным одним из мета-агентов в среду законодательной институционализации, способно юридически необратимо перекосить систему закона и открыть дорогу новым десинхронизирующим НИС институциям.

Игнорирование и окостенение подобных институциональных перекосов уже действительно и критично извращает природу, к примеру, института интеллектуальной собственности и патентования в угоду прибылей крупного корпоративного *Бизнеса* без оглядки на потребности *Науки* в целом и интеллектуальных работников в частности [3]. Наиболее мрачные модели последствий поддерживаемого подобным лоббированием институционального монополизма были обозначены Геллером как «трагедия антиобщин» [4].

Все менее представимым становится сотрудничество не только на уровне интересов и взглядов, но и на уровне реальных инструментов общественно полезной капитализации. В итоге *Наука* вполне законно борется в основном за цитируемость, *Бизнес* — за инвестиционные средства, а *Государственное управление* — за легитимность [5].

Итак, подобное стремление человекоемких структур экономики к сохранению статус-кво в ущерб действительной инновационности замедляет динамику развития НИС, бюрократически искажает и без того сложную систему межсубъектного диалога, обостряет конфликты распределения средств, а потому, по нашему мнению, не менее коррупционны.

Конечно, наиболее спорным аспектом трактовки коррупции как процесса снижения структурного качества ЧК и его инновативности является тот факт, что бюрократия — это, по всей видимости, «коррупция без коррупционера». Нельзя судить весь *Бизнес*, *Науку* и тем более *Государственное управление* за, намеренное или нет, неэффективное размещение средств в угоду требованиям собственной конкурентоспособности.

Однако в условиях признания синергичности развития ЧК в логико-математическом выражении подобные сетевые экономические преступления все-таки мож-

но обособить – в качестве неявного отрицательного внешнего эффекта прироста человеческого капитала [6]. Внешним данный эффект считается относительно субъекта НИС, о развитии ЧК которого идет речь.

Традиционное же понятие коррупции [7] в таком случае больше связывается с внутренним отрицательным эффектом развития ЧК субъекта НИС. Положительные, инновационные, структурные эффекты развития ЧК также обособляются в качестве внутрисубъектных и внешних (общенациональных).

Важно отметить, что различные по своей природе субъекты НИС используют / трансформируют одни и те же социоэкономические институты (интеллектуальная собственность, гос. финансирование и т. п.). Поэтому «внутренние эффекты» в большей степени связываются с размещением ЧК субъекта «снизу» (частная предпринимательская инициатива в рамках неизменной институции), а внешние эффекты – с размещением «сверху» (общественные усилия институализации нового приема хозяйствования) [10].

Учитывая вышесказанное, а также возможность и важность фиксирования одновременного воспроизводства различных эффектов, следует предложить классификацию форм размещения ЧК субъектами НИС по признаку инновационности / коррупционности.

I. Нетеневое (формальное) размещение:

1) инновация некоторого института «сверху» (внешний положительный эффект развития ЧК субъектов НИС – институализация инновации);

2) коррупция некоторого института «сверху» (внешний отрицательный эффект – институализация бюрократии);

II. Теневое (неформальное) размещение:

3) частная инновация «снизу» (внутренний положительный эффект – предпринимательская инновация);

4) частная коррупция «снизу» (внутренний отрицательный эффект – предпринимательская коррупция);

III. Системное инновационное размещение «снизу и сверху» (интегральный положительный эффект – системная инновация);

IV. Системное коррупционное размещение «снизу и сверху» (интегральный отрицательный эффект – системная коррупция).

Очевидно, современное антикоррупционное законодательство в большей степени разрабатывает способы противодействия частной коррупции снизу, нежели стимулирует реализацию антикоррупционного эффекта неформализованной теневой предпринимательской инновации.

Не менее опасное явление «институализации бюрократии», по всей видимости, возникает как следствие излишней формализации межсубъектных напряжений аппарата экономического мышления (структуры ЧК) взамен их компенсации.

В действительности же, по нашему мнению, устойчивой формализации высшим уровнем управления национальным ЧК требуют лишь максимально типизированные противоречия агентов (и в частности мета-агентов) в восприятии рынка. Примером подобной типизации может служить авторская «схема регистрации противоречий агентов-социумов».

Согласно этой схеме вне зависимости от иерархического уровня и исторического контекста формирования любые категории экономического мышления (и соответствующие им инструменты развития) в момент регистрации их эквивалентности на уровне восприятия различными агентами рынка проявляют свои соответствия / несоответствия не более чем пятью возможными концептуально отличными вариантами [11].

Для примера, за редким исключением, могут быть взяты любые две категории, будь то цель, аспект или средство развития. Однако в нижеприведенной схеме (см. рис.) для наглядности отражены варианты регистрации соответствия / несоответствия восприятий агентами категорий «НИС» («Общество Инноваций» и «Общество Знаний»).

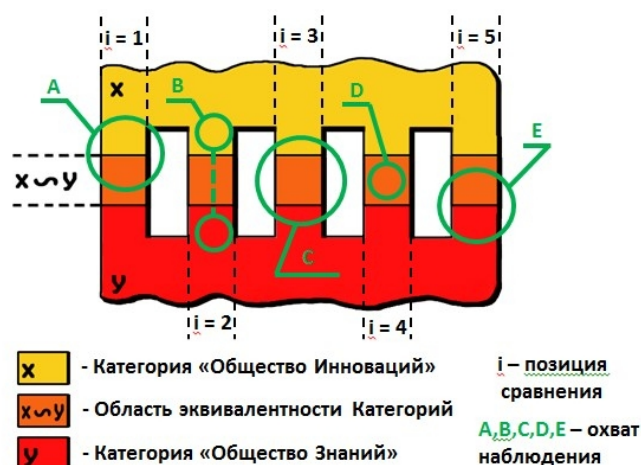

Рис. Схема регистрации противоречий агентов-социумов

Согласно схеме пять устойчивых в суждениях однородных несмежных агентов-социумов выступают по позициям понимания (i) категорий «Общество Инноваций» и «Общество Знания». Парно они представляют собой позиции сравнения (1 / 2; 2 / 4; 3 / 5 и т. п.). Сравнение и следующие за ним решения агентов продиктованы, соответственно, пятью ресурсно / идеологически / исторически обусловленными охватами наблюдений (A, B, C, D, E). A, B, C, D, E также можно считать и выводами изучения – основными понятийными социоинтеллектуальными средствами процесса воспроизводства философии капитализации данных социумов.

Сам факт совместной оценки эквивалентности данных категорий всеми пятью социумами-агентами говорит о существовании некоторой общей области интересов и, соответственно, возможной интеграции (в случае эквивалентности представлений) или конкуренции (в случае антагонизма субъективных выводов A, B, C, D, E).

В порядке перебора их понимания эквивалентности двух выбранных категорий вполне могут быть таковы:

- 1) считают, что «Общество Инноваций» включает «Общество Знаний» как подсистему;
- 2) считают, что «Общество Инноваций» никак не соотносится с «Обществом Знаний»;
- 3) считают категории взаимопроницающими;
- 4) считают категории абсолютно эквивалентными;
- 5) считают, что «Общество Инноваций» является лишь надстройкой либо подсистемой «Общества Знаний».

Несмотря на разность во взглядах, все агенты-социумы инструментально правы – просто в силу масштаба включающей их системы они реализуют свой предпринимательский потенциал на концептуально разных этапах воспроизводства общественных благ:

первые, по всей видимости, в большей степени концентрируют свой предпринимательский / исследовательский потенциал на практическом внедрении инноваций на местах, не отрицая, но и не преувеличивая значение обеспечения внедрения знаниями. Они практики, дельцы и бизнесмены;

вторые имеют непосредственные доказательства вредности знания как цели (бюрократическое «горе от ума») или же, наоборот, огульной инновации как ориентира развития (нарушение стабильности системы). Они ответственные, осторожные, не очень гибкие консерваторы;

третьи, похоже, вынуждены исповедовать более широкий взгляд на вещи, либо скептически неспособны достаточно самоуверенно аргументировать одностороннее подчинение. Они примирительные, но не очень уверенные либералы;

четвертые имеют дело с наиболее знаниеемкими инновациями либо знанием высокой инновативности и не смещают свой фокус внимания в сторону противоречий. Они – основной центр креативности составляемого всеми пятью категориального механизма;

пятые в силу своих компетенций и убеждений считают долгом сохранять и преумножать знания, не отрицая, но и не преувеличивая значения их инновационной реорганизации. Они теоретики.

После такого пространного объяснения данные агенты-социумы и их ограничения восприятия рынка не кажутся слишком неправдоподобными либо непримиримыми.

Важно, что точек напряжения даже в этой максимально упрощенной схеме может быть больше, чем самих агентов-социумов. Например, социум 3 в целом снисходительно принимает позиции 1, 4 и 5 как частные вариации своего собственного понимания рынка и даже допускает вариант 2. Однако понимания рынка 1 / 5; 2 / 4 и чуть в меньшей степени 1 / 2 и 2 / 5 должны быть конфликтными настолько, что в условиях представления на высшем уровне (политические дебаты о стратегиях развития страны) попросту снижают качество политического капитала страны. Естественно, и реакция каждого из агентов-социумов (1, 2, 4, 5) на понимание рынка 3, в отсутствие знания всей картины приведет к не меньшим идеолого-методологическим столкновениям.

Именно подобные недопонимания своей роли и чужих, смежных в общей стратегии развития, приводит к институализации бюрократии и со временем (т. к. некоторая предпринимательская коррупция всегда имеет место) системной коррупции – деструкции ЧК включающей данные агенты-социумы системы.

Конечно, в реальном экономическом сообществе агенты-социумы (например, субъекты НИС) не так внутренне однородны, часто меняются ролями, раскалываются и объединяются на уровне своих составляющих, включают и используют общие интеллектуальные, социальные и институциональные структуры. В реальном обществе мы сравниваем не 2 и не 3 категории, и не по одной позиции, а по стольким, сколько может обеспечить наша компетенция и текущий уровень развития подключаемого понятийного аппарата (уровень методологии управления). Логично, что и количество точек напряжения в их общем понятийном аппарате экономического мышления возрастает геометрически.

Так или иначе, с точки зрения субъектов НИС схема претерпевает следующие изменения.

Область Y была бы составлена знаниями о развитии НИС. Развитие НИС – это и есть общая императивная цель субъектов НИС. Современная широко распространенная модель развития позволяет разделить область Y на Y1 – свободную капи-

тализацию (рынок капиталов), Y2 – свободную конкуренцию (отсутствие монополий, кроме естественных), Y3 – человекосбережение и Y4 – природосбережение. Данные позиции, по мнению современной экономики, одинаково важны как для НИС, так и для ее субъектов.

Область X составляли бы коллегиально (межсубъектно) рассматриваемые на предмет полезности внедрения социоэкономические институты, такие как, к примеру, «отчуждаемость авторского права изобретателя», «обеспеченность эмиссии финансовых средств», «государственное субсидирование научной деятельности» и т. д.

В области эквивалентности понятий (X~Y в целом и X~Y1, X~Y2, X~Y3, X~Y4 в частности) три традиционных агента-социума (субъекты НИС) реализовывали бы различные охваты и, соответственно, актуализировали результаты изучения системы рынка (A, B, C в целом и A1, B1, C1, A2, B2, C2, A3, B3, C3, A4, B4, C4 в контексте оценки X~Y1, X~Y2, X~Y3, X~Y4).

Более узкие вопросы взаимодействия (не всех трех, а лишь некоторых двух субъектов НИС) логично упрощают модель, но основные требования к успешному внедрению некоторой «инновации сверху» остаются теми же – в первую очередь внимания требуют инновации и точки зрения, ограничивающие некоторый субъект в смысле достижения эффектов Y1, Y2, Y3, Y4 при критичном отсутствии данного ограничения у некоторого другого субъекта.

Обычно именно в этих точках лоббистски настроенный субъект с большим количеством совпадений X~Yi продавливая свою выходящую за рамки честной конкуренции и полезных пропорций инициативу – реализует чрезмерную социоинтеллектуальную экспансию. В итоге общий межсубъектный понятийный аппарат экономического мышления переполняется категориями мышления лоббистски настроенного субъекта. Формируется среда, иногда даже повышающая структурное качество ЧК одного субъекта, но зачастую – в ущерб структурному качеству другого и, как следствие, всей НИС.

В рамках далеко идущих следствий искажения понятийного аппарата формируют коррупциогенные, граничащие с аморальными философии управления и предпринимательства. А ведь, как известно, «аморальной и одновременно эффективной инновационной экономики в природе никогда не существовало и не существует» [8].

Концептуально противоположная процессам оптимизации ресурсная, методологическая и идеологическая конкуренция, без сомнения, дает определенные положительные результаты и выступает стимулом развития организаций в рамках отдельно взятого субъекта. Однако в целом, осуществляя изменения какого-либо института, не связанные с трансформацией правил по другим институтам, правительство создает тупиковую ситуацию для решения стоящих перед ним задач [9] – снижается структурное качество национального ЧК, уровень развития НИС, функциональность и пластичность общего понятийного аппарата экономического мышления.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: [федер. закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902135263>.
2. Анпилов С.М., Безлепкина Н.В., Тюкавкин Н.М. Экономика и управление в XXI веке: колл. монография / под общ. ред. Л.А. Сараева, А.Н. Сорочайкина, Н.М. Тюкавкина. Т. 9. Инновации в управлении: интеграционные формы и кластеры. Самара, 2011.

3. Инвестиционная институциональная ловушка в российской экономике. Выявление связи между объемом инвестиций в основной капитал и уровнем инфляции с помощью корреляционно-регрессионного анализа. URL: <http://sibac.info/> URL: <http://sibac.info/16995> (дата обращения: 15.07.2015).
4. Корчагин. Ю.А. Модернизация экономики России невозможна без изменения парадигмы развития и модернизации человеческого капитала. URL: <http://2020strategy.ru/g1/documents/32681540.html> (дата обращения: 20.06.2015).
5. Лебединцева Л.А. Институт интеллектуальной собственности и информационное общество: проблемное поле // Информационное общество. 2011. № 2.
6. Монтлевич В.М., Сараев Л.А. Дискретная оптимизация: учеб. пос. Самара, 2009.
7. Маилян Ф.Н. Роль социального капитала в процессе формирования и реализации человеческого капитала // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 1.
8. Национальная инновационная система. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33651919> (дата обращения: 23.06.2015).
9. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. № 2. С. 37.
10. Тюкавкин Н.М. Зарплата как элемент экономики // Журнал экономической теории. 2008. № 3. С. 140–144.
11. Michael Heller. The Tragedy of the Anticommons: Property in the Transition from Marx to Markets. William Davidson Institute at the University of Michigan Stephen M. Ross Business School, 1997.

References

1. Federal Law dated 25.12.2008 № 273–FZ «On corruption control» [in Russian].
2. Anpilov S.M., Bezlepkina N.V., Tyukavkin N.M. Economic and management in the XXI century. Collective monograph. Saraev L.A., Sorochaikin A.N., Tyukavkin N.M. (Eds.). Samara, 2011. Volume 9. Innovations in management: integration forms and clusters [in Russian].
3. Investment institutional trap in the Russian economics. Revealing of connection between the volume of investments in basic capital and rate of evaluation with the help of correlation and regressive analysis. Retrieved from: <http://sibac.info/16995> (accessed 15.07.2015) [in Russian].
4. Korchagin Yu.A. Modernization of economics of Russia is impossible without changing of paradigms of development and modernization of human capital. Retrieved from: <http://2020strategy.ru/g1/documents/32681540.html> (accessed 20.06.2015) [in Russian].
5. Lebedintseva L.A. Institute of intellectual property and information society: problem field. *Informatsionnoe obshchestvo* [Information society], 2011, no. 2 [in Russian].
6. Montlevich V.M., Saraev L.A. Discrete optimization: schoolbook. Samara, 2009 [in Russian].
7. Mailyan F.N. Role of social capital in the process of formation and realization of human capital. *Vestnik tomского gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Vestnik of Tomsk State University. Economics], 2012, no. 1 [in Russian].
8. National innovative system. Retrieved from: <http://ecsocman.hse.ru/text/33651919> (accessed 23.06.2015) [in Russian].
9. Polterovich V.M. Institutional traps and economic reforms. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and mathematical methods], 1999, no. 2, p. 37 [in Russian].
10. Tyukavkin N.M. Salary as part of economics. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii* [Journal of Economic Theory], 2008, no. 3, pp. 140–144 [in Russian].
11. Michael Heller. The Tragedy of the Anticommons: Property in the Transition from Marx to Markets. William Davidson Institute at the University of Michigan Stephen M. Ross Business School, 1997 [in English].

**STRUCTURAL QUALITY OF SOCIAL AND INTELLECTUAL ACTIVES
OF HUMAN CAPITAL OF NATIONAL INNOVATIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND PROBLEMS OF DISCORDS BETWEEN ITS SUBJECTS**

In the article the problem of reducing of structural quality of human capital within the frameworks of formation and development of national innovative system of the Russian Federation is viewed. Notion and phenomena of «innovation» is opposed to the complemented and revised in the categories of the theory of development of the human capital of the notion of «structural corruption». The author's approach to the classification of forms of innovative allocation of capital and corresponding to them social and productive relations between the subjects-innovators is presented.

Key words: national innovative system, meta agents, agent socium, structural corruption, institutionalization of bureaucracy, innovation, innovative activity, system.

Статья поступила в редакцию 27/VI/2015.
The article received 27/VI/2015.

* *Bogatyrev Sergey Evgenievich* (sergei.bogatyrev@mail.ru), Samara Academy of State and Municipal Management, 96, Stara-Zagora Street, Samara, 443084, Russian Federation.